
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА

© 2016 г. М. А. Степанова

*Кандидат психологических наук, доцент факультета психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова, Москва;
e-mail: marina.stepanova@list.ru*

Рассматривается проблема места и статуса теории П.Я. Гальперина (ТПФ) в отечественной психологической науке. Предпринята попытка сравнительного изучения состояния теории с позиций ее создателя, с одной стороны, и ее оценки современными исследователями – с другой. Отправной точкой для анализа выбрана защита П.Я. Гальпериным докторской диссертации в 1965 году, с опорой на архивные материалы воссоздана процедура защиты, проанализированы выступления оппонентов и рецензентов. Обозначены намеченные П.Я. Гальпериным перспективы исследований в рамках ТПФ и дана их содержательная историко-психологическая характеристика как новой отрасли нашей науки – общей (генетической) психологии и самостоятельной научной школы; затронут вопрос соотношения общепсихологической теории деятельности и ТПФ.

Ключевые слова: теория П.Я. Гальперина (ТПФ), предмет и метод психологии, ориентировка, действие, научная психологическая школа, общепсихологическая теория деятельности.

*Величие ученого часто точнее всего измеряется количеством лет,
на которые он задержал развитие науки в своей области.*

И. Губерман. “Бехтерев: страницы жизни”, 1977

В истории психологической науки найдется немало поворотных событий, обращение к которым позволяет подвести некоторые итоги и наметить перспективы дальнейших исследований. Именно таким событием явился отмеченный научной общественностью в 2013 году 150-летний юбилей фундаментальной работы И.М. Сеченова “Рефлексы головного мозга”. В том же 2013 году поводом для обсуждения тех изменений, которые претерпел бихевиоризм, выступило 100-летие со дня публикации классической статьи Дж. Уотсона “Психология с точки зрения бихевиориста”, по праву названной манифестом этого направления. Не осталось без внимания психологов и 50-летие социально-психологического эксперимента Ст. Милгрэма, впервые описанного в 1963 году. 80-летие выхода в свет “Мышления и речи” Л.С. Выготского побудило в 2014 году к всестороннему анализу влияния культурно-исторической психологии на состояние современной мировой психологической науки.

В качестве значимого для отечественной психологии события мы выбрали защиту П.Я. Гальпериным докторской диссертации в 1965 году. 50 лет прошло с того памятного дня, однако до сих пор не утихают споры вокруг созданной Гальпериным теории об ориентировочной приро-

де и функции психики человека и животных. Этот юбилей может выступить отправной точкой для историко-психологической оценки научной позиции П.Я. Гальперина. При этом предметом нашего анализа выступили исключительно материалы защиты докторской диссертации П.Я. Гальперина, с одной стороны, и современная оценка теории поэтапного формирования умственных действий и понятий – с другой. Следует заметить, что материалы защиты – не только исторический документ ушедшей советской эпохи, но и образец служения науке и честного и беспристрастного отношения к собственным научным изысканиям.

ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Хорошо известно, какой тщательной была подготовка П.Я. Гальпериным докторской диссертации. В качестве доказательства сказанного приведем два факта.

Во-первых, среди архивных материалов¹ хранится “Краткий очерк развития и основные

¹ Научный архив П.Я. Гальперина долгое время находился у внука – Я.И. Абрамсона, а в 1998 году был передан в ИП РАН.

результаты исследований по формированию умственных действий”, помеченный осенью 1960 года. Сколько раз впоследствии этот очерк переписывался!

Во-вторых, в марте 1961 года, то есть за четыре года до защиты, П.Я. Гальперин в отчете написал, что на тему диссертации им выполнено около 40 экспериментальных исследований, в том числе защищено 6 кандидатских диссертаций. По его предположению, ко времени окончания работы над диссертацией будет опубликовано около 30 (если не более) работ. И действительно, к 1965 году по теме диссертации П.Я. Гальперин подготовил 36 работ, кроме того, еще 76 исследований было проведено под его руководством (данные приводятся по материалам автореферата – в это число вошли дипломные работы и опубликованные статьи).

В.П. Зинченко обратил внимание на то, что П.Я. Гальперин последним из блестящей плеяды школы Л.С. Выготского стал доктором наук и профессором: “Его долго уговаривали, стыдили, корили друзья и ученики. Но они не могли избавить Петра Яковлевича от ... процедуры защиты” [21, с. 389].

Защита диссертации «Основные результаты исследований по проблеме “Формирование умственных действий и понятий”», представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) по совокупности опубликованных работ состоялась 28 мая 1965 года на философском факультете МГУ в хорошо знакомой всем поколениям психологов Московского университета 51-й аудитории². По воспоминаниям А.Н. Ждан, когда П.Я. Гальперин вошел в аудиторию, все присутствовавшие приветствовали его стоя.

5 мая 1965 года состоялось заседание кафедры психологии философского факультета, на котором было принято решение утвердить отзыв отделения психологии МГУ о работах П.Я. Гальперина и его докладе «Основные результаты исследований по проблеме “Формирование умственных действий и понятий”»; отзыв подписан заведующим отделением психологии МГУ профессором А.Н. Леонтьевым. Официальные оппоненты были утверждены на апрельском заседании Ученого совета: Б.М. Теплов, А.А. Смирнов и Г.С. Костюк, ведущим учреждением для официального отзыва выступила кафедра психологии Ленинградского университета. Из документов личного архива

следует, что первоначально вместо А.А. Смирнова оппонентом планировался А.В. Запорожец, но у него на конец мая была намечена поездка в Болгарию, а присутствие официальных оппонентов было не только желательно, но и обязательно.

Сам П.Я. Гальперин к защите докторской диссертации относился с известной долей иронии, а представленный “Доклад...” называл “произведением бюрократическим, для чтения не пригодным, действительного положения дел и идей не охватывающим” (из письма Ф.И. Фрадкиной), просил “не предъявлять к нему требований более высоких, чем он того заслуживает” (из письма Р.Г. Натадзе) [4].

В архиве МГУ хранится стенограмма заседания Ученого совета 28 мая 1965 года [18], которая позволяет восстановить всю *процедуру защиты диссертации П.Я. Гальпериным*.

В своем кратком выступлении П.Я. Гальперин остановился на трех вопросах: о психологической структуре человеческого действия, о собственно психологических механизмах и законах, об основном методе психологического исследования. Он отметил следующее: “... психологическая наука располагает не только явлениями – явлениями сознания или явлениями поведения, – но и собственно психологическими механизмами и законами их образования и функционирования. ... И это значит, что психология есть самостоятельная наука, ... и что она вовсе не должна обращаться за объяснением своих явлений ... к физиологии, логике или каким-нибудь разделам математики.

... Исходным и определяющим в психологии является знание самих психологических механизмов и психологических закономерностей, а путь к ним ... заключается именно в изучении их происхождения, их формирования.

... не наблюдать, как происходит формирование действия и понятия, а строить их и создавать условия, при которых они могут быть построены с заранее намеченными свойствами. Планомерное, систематическое построение психологических явлений есть главный метод их исследования” [4].

Внешний отзыв на опубликованные П.Я. Гальперин работы был подготовлен кафедрой психологии ЛГУ им. Жданова и подписан зав. кафедрой психологии ЛГУ, действительным членом АПН РСФСР профессором Б.Г. Ананьевым³. Отзыв

² Сейчас это 310 аудитория, на которой помещена мемориальная доска: “Аудитория имени А.Н. Леонтьева – создателя и первого декана факультета психологии”.

³ В архиве МГУ этот и другие отзывы отсутствуют (хотя сказано, что прилагаются), поэтому здесь и далее мы будем опираться на материалы личного архива П.Я. Гальперина, в котором сохранились копии отзывов.

лаконичный, критических замечаний не содержал. По мнению Б.Г. Ананьева, “П.Я. Гальперину удалось проникнуть, используя объективные методы, в теорию психического развития, в процесс интериоризации действия, определить поэтапное расчленение этого процесса и впервые изучить основные параметры умственных действий” [4].

Остальные поступившие отзывы не зачитывались, а лишь перечислялись.

Далее выступил первый официальный оппонент – действительный член АПН РСФСР, профессор Б.М. Теплов, который, с одной стороны, назвал учение П.Я. Гальперина о формировании умственных действий одним из капитальных достижений советской психологии, а с другой – обратил внимание на вопросы, которые нуждаются в дальнейшей разработке. Критические замечания Теплова сводились к следующим:

- автор недостаточно отграничивает, что в его концепции носит гипотетический характер, а что можно считать доказанным и установленным;
- автор не дает четкого терминологического обозначения трех типов ориентировки;
- концепция Гальперина не оставляет места для возрастных и индивидуальных различий: “... концепция, касающаяся важнейшей стороны психического развития и не оставляющая места для индивидуальных различий людей, – тем самым неполна” [4].

В ответном слове П.Я. Гальперин, отмечая справедливость замечаний, объяснил, что ход исследования имеет свою логику, и потому многие проблемы (причем не только те, на которые обратил внимание Б.М. Теплов) пока не выступили предметом изучения. В частности, П.Я. Гальперин остановился на вопросах мотивации.

Второй официальный оппонент – действительный член АПН РСФСР, профессор А.А. Смирнов представил подробный и обстоятельный анализ теоретических положений концепции формирования умственных действий. Он подчеркнул, что теоретические положения теории Гальперина вызывают живой отклик и вместе с тем широкую научную дискуссию, и “то новое, что вносится П.Я. Гальпериним в разработку теории встречается ... в силу ... чрезмерного увлечения им своими теоретическими положениями, в силу их, быть может, неоправданно расширительного толкования немало возражений. Но уже одно то широкое внимание, которое уделяется этим положениям как советскими, так и зарубежными психологами, даже при наличии несогласия с ними, указывает на большую научную ценность работ П.Я. Гальперина” [4].

П.Я. Гальперин согласился с тем, что задача “развернуть действие” и проследить обратный процесс представляется довольно трудной [18].

Наконец, последним был заслушан отзыв члена-корр. АПН РСФСР профессора Г.С. Костюка, который, так же как и два предыдущих, не содержал принципиальных критических замечаний. Г.С. Костюк обозначил вопросы, которые нуждаются в дальнейшем изучении: “пути преобразования форм общения в формы психической деятельности (этот вопрос, поставленный Л.С. Выготским, не нашел еще в теории своего достаточного освещения), особенности формирования умственных действий на различных этапах онтогенетического развития, в условиях, когда этот процесс заканчивается образованием не навыка, а обобщенного умения” [4]. Он также обратил внимание на то, что некоторые формулировки и понятия, такие как “идеальные действия”, “непосредственное и опосредованное мышление”, требуют уточнения.

Следует специально отметить, что все выступающие подчеркивали вклад П.Я. Гальперина в разработку как общепсихологических проблем, так и проблем психологии учения. Кроме того, неоднократно звучало пожелание оформить результаты исследований в виде фундаментальной монографии. При жизни П.Я. Гальперина такая работа опубликована не была. Спустя полвека капитальный труд, включающий в себя как изложение общепсихологических взглядов, так и обобщение результатов многолетнего изучения становления умственных действий и понятий, был подготовлен к печати, но по не зависящим от составителя причинам так и не увидел свет.

В заключение от имени философского факультета выступил председатель Ученого совета профессор В.С. Молодцов. Он отметил, что на протяжении всей (почти 25-летней) истории существования психологического отделения философы проявляли большой интерес к работе психологов и старались всячески помочь развитию психологии в Московском университете, внимательно относились к защитах психологических диссертаций. Однако, по мнению В.С. Молодцова, защита диссертации П.Я. Гальпериним занимает особое место, так как “...раскрыта очень большая область психологической науки ... и поставлено много вопросов на будущее. Это, конечно, свидетельствует о том уровне, который придавал этому разделу психологии Петр Яковлевич Гальперин” [18].

Итоги тайного голосования оказались следующими: из 16 присутствовавших на заседании

членов Ученого совета “за” проголосовало 12 человек, “против” – 3 человека, один бюллетень оказался недействительным.

В научном архиве П.Я. Гальперина хранятся отзывы о его работах по проблеме “Формирование умственных действий”. Имена авторов отзывов (помимо уже прозвучавших Б.Г. Ананьева, Б.М. Теплова, А.А. Смирнова и Г.С. Костюка) заслуживают того, чтобы быть названными: член-корр. АПН РСФСР, доктор педагогических наук, профессор Д.Б. Эльконин; директор Института дошкольного воспитания АПН, член-корр. АПН РСФСР, доктор педагогических наук, профессор А.В. Запорожец; профессор А.С. Прангишвили и ст.н.с. Ш.А. Надирашвили (Институт психологии имени Д.Н. Узадзе АН Грузинской ССР); профессор Р.Г. Натадзе (кафедра психологии Тбилисского государственного университета); профессор Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена Е.Я. Голант; зав. кафедрой психологии Пермского педагогического института, профессор, доктор педагогических наук В.С. Мерлин; коллектив кафедры психологии Педагогического института имени А.И. Герцена: доцент Ф.И. Фрадкина, доцент А.И. Раев, зав. кафедрой А.И. Щербаков; кафедра психологии Харьковского государственного университета, профессор П.И. Зинченко; кафедра психологии Одесского государственного университета имени И.И. Мечникова, профессор Д.Г. Элькин; проблемная лаборатория экспериментальной психологии и программированного обучения Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина и кафедры психологии Душанбинского педагогического института, доктор педагогических наук, профессор М.Г. Ярошевский; зав. кафедрой педагогики начальных классов ЛГПИ, доктор педагогических наук, профессор А.А. Люблинская; зав. кафедрой педагогики и психологии Казанского университета, кандидат педагогических наук, доцент Б. Рождественский, руководитель проблемной группы по психологии труда и обучения, кандидат педагогических наук (по психологии), доцент Е.А. Климов⁴.

Во всех отзывах отмечается вклад П.Я. Гальперина в развитие советской психологии, факт создания им “новой теории психики, с точки зрения которой могут быть переосмыслены все основные разделы психологии” (Д.Б. Эльконин) [4], прак-

тическая актуальность проведенных исследований. Д.Б. Эльконин обратил внимание на очень важный аспект теории П.Я. Гальперина, который не всегда и не всеми понимался (что, увы, характерно и для нынешнего времени): “При анализе работ П.Я. Гальперина неискушенному глазу может показаться, что они относятся к узкой сфере психологии обучения. Такое впечатление может возникнуть благодаря тому, что большинство этих работ проведено на школьном учебном материале и на детях школьного и старшего дошкольного возраста. Однако такое впечатление является ложным. Проблема, решаемая теоретическими и экспериментальными исследованиями П.Я. Гальперина, значительно шире частной проблемы психологии учения. Это *центральная проблема всей психологической науки – проблема происхождения психической деятельности, ее специфической человеческой формы...*” [4; курсив наш. – М.С.]. Он также подчеркнул: “Философско-методологический смысл теоретических выводов П.Я. Гальперина трудно переоценить. В них, пожалуй, впервые в советской психологии было **доказано** происхождение психической деятельности из предметной материальной деятельности человека.

... Важнейшей особенностью теоретической концепции П.Я. Гальперина является то, что, будучи направленной на решение кардинальных теоретических вопросов, являясь **теорией психической деятельности**, учением о ее происхождении и природе, она решает ряд важнейших практических вопросов. Для теории ... это не маловажное качество, свидетельствующее об ее истинности или, во всяком случае, близости к истинности” [4]. Директор Института дошкольного воспитания АПН РСФСР А.В. Запорожец подчеркнул плодотворность выдвинутых П.Я. Гальпериным принципов для правильной организации дошкольного обучения и воспитания.

А.Н. Леонтьев, отмечая значение исследований П.Я. Гальперина для развития общей и педагогической психологии, также обратил внимание на то, что эти исследования раскрыли подлинную сложность процесса интериоризации и таким образом позволили “ближе подойти к решению труднейшего вопроса о подлинной природе психических процессов” [4].

Главный “недостаток” работ П.Я. Гальперина, о котором говорили едва ли не все выступающие – слишком позднее оформление полученных данных в качестве диссертационной работы. Изучение отзывов выступает предметом специального исследования, так как они представляют собой не

⁴ Должности, ученые степени и ученые звания приведены в точном соответствии с указанными на отзывах. Кроме того, архивные записи позволяют предположить, что были отзывы от зарубежных психологов, но в папке, содержащей связанные с защитой докторской диссертации материалы, есть лишь неофициальное письмо из Софии от Л. Георгиева.

формальный набор парадных фраз, а тщательное изучение созданного П.Я. Гальпериным научного подхода, имеющего значение для организации психологической практики.

Нельзя не сказать о предпринятом учеными всестороннем анализе научной позиции П.Я. Гальперина и как следствие – выделении дискуссионных положений. Напомним, что критических замечаний принципиального характера в отзывах не встречается (в основном в форме пожеланий – см. выше).

Подводя итоги состоявшегося во время защиты диссертации всестороннего обсуждения теории П.Я. Гальперина, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, высокая оценка ТПФ П.Я. Гальперина, данная ведущими отечественными психологами того времени, свидетельствует о принципиальном единстве научных направлений советской психологии.

Во-вторых, обоснованность научной позиции П.Я. Гальперина позволяет понять ее внутреннюю логику и оценить вклад ученого в психологическую науку.

В-третьих, была убедительно показана возможность связи теории и практики для последующего развития теории.

И, наконец, вопросы и возражения способствовали осознанию научных перспектив ТПФ, представления о которых, надо признать, полностью совпадали с обозначенными П.Я. Гальпериным направлениями будущих исследований.

ТЕОРИЯ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД, ИЛИ ИТОГИ НАУЧНОГО ПОИСКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Для получения представлений о развиваемых П.Я. Гальпериным идеях обратимся к авторским материалам. Выше речь шла о выступлении П.Я. Гальперина на защите, дальнейший анализ будет касаться автореферата его докторской диссертации. Результаты проведенного П.Я. Гальпериным анализа с целью наглядности и лучшего понимания отражены в таблице, правый и левый столбцы которой представляют цитаты из автореферата его докторской диссертации. Причем цитаты, с нашей точки зрения, в большей степени, чем иные формы изложения научной позиции ученого, отвечают требованию объективности историко-психологических исследований.

Характерный для П.Я. Гальперина высокий уровень требований к устным и письменным выступлениям позволяет проникнуть в отстаиваемую им точку зрения. Интерес представляет как постановка проблем, так и предлагаемый подход к их решению. Кроме того, обращают на себя внимание ссылки на ученых, которые определяли лицо психологии XX века, что лишний раз свидетельствует о предпринятом П.Я. Гальпериным поиске ответов на актуальные проблемы мировой психологической науки.

В автореферате дается характеристика основных направлений экспериментальных исследований, предпринятых в самом начале 1950-х годов и продолжающихся до времени его написания (1965 год). Напомним, что впервые П.Я. Гальперин представил свою теорию в июле 1952 года на состоявшемся в Президиуме АПН РСФСР Всесоюзном совещании по психологии (совещание по вопросам перестройки психологической науки на основе труда Сталина по вопросам языкознания и в свете решений объединенной сессии АН СССР и АМН СССР). У П.Я. Гальперина не было запланированного доклада – он выступил в прениях и изложил принципиально иное понимание некоторых вопросов психологии [1].

В автореферате получили отражение следующие проблемы.

1. Формирование действий (исследования и результаты формирования умственных, перцептивных и физических действий; основные параметры человеческого действия; шкала поэтапного формирования и ее применение).

2. Формирование других психологических явлений (образов и понятий, внутренней речи, мысли и внимания); различия в результатах стихийного и сознательного формирования чувственных образов и понятий; сравнительный анализ результатов поэтапного формирования понятий и данных Л.С. Выготского.

3. Типы ориентировки и учения; звенья процесса учения (определенный тип ориентировки в задании, процесс формирования, качество его продукта, отношение субъекта к предмету и процессу деятельности); типы ориентировки и построение учебного предмета.

4. Основная схема поэтапного формирования действий и понятий.

5. Отношение поэтапного формирования к усвоению знаний и умений и к психическому развитию.

6. Практическое применение методик II и III типа учения.

Таблица 1. Психология середины XX века с позиции П.Я. Гальперина

Содержательный анализ П.Я. Гальпериным некоторых проблем психологической науки к середине XX века	Представления по обозначенной проблеме П.Я. Гальперина
“Позитивистическая позиция бихевиоризма, для которого действие есть индивидуальная реакция на сочетание стимулов” [3, с. 4]	“действие, которому индивид учится и научается, ... объективный процесс, содержание которого всегда наперед задано. Оно задано или прямо, в виде образца, или косвенно, через проблемную ситуацию, задачу, которая решается с помощью этого действия. Поэтому в действии субъекта всегда есть отражение этого процесса или, по меньшей мере, ситуации. ... такое отражение ... используется субъектом как идеальный план для идеального примеривания некоторых, прежде сложившихся действий... Такие идеальные действия в образе, в поле ситуации составляют психологический механизм поведения. ... Этот психологический механизм и составляет ближайший предмет ... исследования” [3, с. 5]
“До сих пор психические процессы изучались и были известны, главным образом, по их результатам” (с. 3). “... объективистский, созерцательный подход к изучению действия не отвечает природе этого явления. К действию субъекта всегда предъявляются требования с точки зрения успешности и произведенных затрат. ... Таким образом, полноценность ... составляет не внешнюю оценку, а внутреннюю характеристику действия” [3, с. 5]	“... главная линия психологического изучения действия ... должна состоять не в констатации того, как разные индивиды выполняют действия в разных условиях и что есть общего в этих разных случаях, — а в выяснении и построении такой системы условий, учет которых не только обеспечивает, но, можно сказать, даже вынуждает ученика действовать правильно и только правильно, в требуемой форме и с заданными показателями” [3, с. 5] “... метод заключается в определении условий, позволяющих управлять формированием умственного действия с заданными свойствами» [3, с. 6] “Применение шкалы поэтапного формирования умственных действий ... позволяет не только констатировать, но и объяснять ближайшие причины недостаточной успеваемости ученика (по данному предмету) свойствами сложившихся умственных действий; оценка по шкале открывает возможность наметить (по шкале же) их прицельную коррекцию” [3, с. 11]
“Концепция Леонтьева, согласно которой психические процессы не составляют самостоятельной действительности, но включены в осмысленную деятельность индивида и должны изучаться в системе этой деятельности, в зависимости от нее. Это выдвинуло задачу выяснить роль психики в предметной деятельности и природу самой психической деятельности” [3, с. 4]	“Связь психологической и предметной части осмысленной деятельности выражается соотношением ориентировочной и исполнительской части внутри каждого действия” [3, с. 4] «роль ориентировочной части действия в успешности его исполнения и нового применения отчасти разъясняется качеством его “отработки” и отчасти — различием типов ориентировки в предмете» [3, с. 4]
«Переход “извне — внутрь” был только намечен, но не прослежен, а способ преобразования форм общения в формы психической деятельности представлял нерешенную задачу, — теория оставалась незаконченной» [3, с. 3–4, речь идет о Выготском]	«“переход извне внутрь” и преобразования отраженных предметных действий в психологические явления намечается поэтапным формированием умственных (более широко — идеальных) действий» [3, с. 4]
«Выготский изучал возможности детей самостоятельно формировать понятия ... и в настоящее время результаты исследований Л.С. Выготского сохраняют двойное значение: во-первых, они показывают ход формирования понятий в тех условиях, которые и сегодня остаются повсеместно господствующими; во-вторых, они являются яркой характеристикой	“... мы изучали возможности обучить детей этому действию” [3, с. 22] “... уже для старшего (а может быть, и среднего) дошкольного возраста поэтапное формирование понятий открывает несравненно большие возможности, чем это представлялось раньше, — и что ход формирования понятий в современном школьном обучении,

Таблица 1 (окончание)

Содержательный анализ П.Я. Гальпериним некоторых проблем психологической науки к середине XX века	Представления по обозначенной проблеме П.Я. Гальперина
“понятий” детей на тех ранних этапах общего развития, где такое положение, вероятно, не может измениться» [3, с. 22] Пиаже: «... переход от непосредственного мышления к мышлению опосредованному ... диктуется логикой постепенного овладения “интеллектуальными операциями”» [3, с. 36] Программированное обучение	которое тоже контролирует процесс только по конечному результату, нельзя рассматривать как нормативы психического развития и естественные границы обучения” [3, с. 23] «... этот переход диктуется ... фактической организацией перехода к “орудийному мышлению”, организацией усвоения действий по использованию эталонов, мер, этих подлинных орудий интеллектуальной деятельности, — фактической организацией формирования опосредственного мышления в смысле Л.С. Выготского» [3, с. 36] “Значение фактов и теории Пиаже нуждается в ограничении. Эти факты сохраняют значение, во-первых, для того процесса обучения сравнительной оценке величин, который фактически еще и сегодня повсеместно сохраняет господствующее положение. И во-вторых, для того периода в развитии детского мышления, когда оно уже достигает известной упорядоченности и все же остается непосредственным” [3, с. 36] “Мы имеем достаточные экспериментальные и теоретические основания, чтобы оценить как его положительные черты, так и его недостатки и предложить наш метод программирования учебного процесса” [3, с. 44]

Выдвинутая теория, как известно, уже с самого начала своего появления вызвала возражения и замечания, развернулась дискуссия, материалы которой получили отражение на страницах журнала “Вопросы психологии” [2]. Несомненный интерес представляет “ответ” П.Я. Гальперина оппонентам. По мнению П.Я. Гальперина, “принципиальные вопросы спора представляют большой интерес для оценки общих позиций в психологии” [3, с. 39], но на защите он остановился на двух моментах, не называя при этом фамилий оппонентов. Эти замечания и ответы на них П.Я. Гальперина также представлены в виде таблицы, составленной по материалам автореферата.

Выступление П.Я. Гальперина на защите отличалось краткостью и включало в себя лишь представление и анализ полученных данных; о направлениях будущих исследований речь не шла. Однако соответствующий материал получил отражение в автореферате, хотя — нужно заметить — лишь в общем схематичном виде. К числу перспективных линий П.Я. Гальперин отнес следующие исследования (приводится в авторских или близких к ним формулировках):

- дальнейшая разработка III типа ориентировки и учения на материале математики, грамматики, производственного обучения;
- разработка принципов и методики программированного обучения в средней и высшей школе, существенно отличных от методов программированного обучения за рубежом;
- изучение путей формирования опосредствованного, специфически человеческого мышления (применение меры при всякого рода оценках);
- анализ связи познавательного интереса с построением учебного предмета;
- изучение путей сокращенного движения по шкале поэтапного формирования, то есть путей формирования эвристических способов умственных действий;
- изучение “задач на соображение”, требующих не только применения усвоенных способов решения, но и преодоления рутинных приемов и поисков новых способов действия;
- экспериментальное формирование основных видов психической деятельности (на первом месте — внимания).

Таблица 2. Анализ П.Я. Гальпериным критических замечаний

Возражения в адрес учения о поэтапном формировании умственных действий и понятий	Обоснование П.Я. Гальпериным своей позиции
Шкала не имеет общего значения Поэтапное формирование предполагает “сообщение готового знания” и этим исключает творчество ученика в процессе учения	«Это возражение имеет два разных смысла: один заключается в том, что формирование новых умственных действий и понятий может идти вообще какими-то иными путями, второй – что оно идет по той же шкале, но не от “самого начала” и с пропуском некоторых звеньев. В отношении первого, если четко различать формирование перцептивных действий (которые могут складываться и без речевой отработки, а следовательно, и без осознания) от формирования собственно умственных действий (которые складываются только на основе речи), то никаких иных путей формирования – кроме этих двух вариантов шкалы – мы не знаем; судя по некоторым теоретическим основаниям, их нет и не может быть. ... С указанием на тот факт, что при большем “опыте” и более высоком уровне развития формирование новых умственных действий и понятий может идти с пропуском ряда показателей шкалы, мы можем согласиться. ... Но это есть движение по той же шкале.... Следовательно, при всех этих вариантах шкала сохраняет значение основной схемы процесса» [3, с. 40] «... такие упреки не учитывают различия между формированием ориентировочной основы действия и формированием самого действия. Формирование Од происходит или путем самостоятельного, но весьма далекого от собственно-исследовательских интересов ознакомления с обстановкой действия; или в виде “сообщения готового знания” учителем; или в виде творческого исследования новой задачи и ее последующего обобщения, проводимых учеником самостоятельно или под руководством учителя. Но после того, как Од составлена, странно было бы требовать “свободы” отступления от нее при ее поэтапном усвоении. И это тем более странно, чем более творчески составлена сама Од» [3, с. 41]

ВКЛАД П.Я. ГАЛЬПЕРИНА В РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Едва ли не самая главная и вместе с тем трудоемкая и ответственная задача – определить место теории в общем ряду научного знания. Еще при жизни П.Я. Гальперина его представления о предмете и методе психологического исследования имели как ярых сторонников, так и оппонентов. В этой связи актуальным видится определение статуса научных построений П.Я. Гальперина не только в отечественной, но и мировой психологии.

Прежде всего, хотелось бы привести слова американского психолога Дж. Верча из предисловия к

книге Жака Хаенена “Петр Гальперин: Психолог, идущий по стопам Выготского”: “Причин считать Гальперина весьма важной фигурой в мировой психологии XX века существует несколько, но две из них, выведенные Хаененом, видятся мне особенно существенными. Во-первых, в отличие от большинства хорошо и не очень хорошо известных представителей советской психологии, Гальперина трудно отнести к какой-либо категории. Он был оригинал и одновременно упрямец” [цит. по: 15, с. 74]. Во-вторых, “П.Я. Гальперин был не совсем командный игрок, и это часто вносило в его жизнь и карьеру лишние трудности” [цит. по: 15, с. 74].

По мнению А.Н. Ждан, на факультете психологии в 60–70-е годы XX века сложились круп-

ные научные школы, к числу которых с полным правом может быть отнесена и *школа П.Я. Гальперина* [5, 6, 19]. При этом А.Н. Ждан обращает внимание на особенность теории П.Я. Гальперина, в отличие от концепций Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева. У П.Я. Гальперина не было специальных трудов по методологии психологии, которая, однако, составляла необходимый компонент всех его работ и была неразрывно связана с его собственными конкретными теоретическими и эмпирическими исследованиями. “Методологическая позиция пронизывает всю систему его идей, является хребтом, поддерживающим эту систему” [6, с. 15]. К методологическим принципам относятся единство теории и истории, направленность на изучение сущности психических явлений против позитивистских стандартов как неадекватной позиции, единство теоретической и практической прикладной психологии. “П.Я. Гальперин преподавал нам большой *методологический урок*. Всей своей деятельностью он утверждал *единство методологии и конкретных научных исследований*, он показал ... непродуктивность разработки методологии в отрыве от эмпирической работы в психологии” [6, с. 18, курсив наш. – М.С.].

В этой связи несомненный интерес представляет выделение А.Н. Леонтьевым двух типов научных школ: “Одни продолжают существовать – и такие школы заслуживают наименования направления или собственно школы. Другие прекращают свое существование вместе с уходом лидера” [10, с. 18]. Школа-направление обеспечивает преемственность научных исследований: такая школа “имеет свое продолжительное существование, ... обязательно существует в своих трансформациях и, может быть, даже не в одной трансформации, а в некоторых своих трансформациях” [10, с. 18]. Принимая во внимание факт продолжающихся разработок в русле ТПФ, есть все основания в данном случае говорить о *научном направлении*, однако сказанное нуждается в тщательном историко-психологическом изучении.

О П.Я. Гальперине как лидере научного направления писал и В.П. Зинченко: “П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин в рамках психологической теории деятельности (или за ее пределами?) являются создателями своих собственных направлений в психологии и собственных научных школ” [21, с. 387]. Он также отмечал, что при значительной дивергенции созданных ими научных направлений они приняли персональный культурный психологический код: школа Л.С. Выготского –

А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурия. В этой школе не было “рядовых учеников”, у каждого была своя роль, и П.Я. Гальперин был учителем: «Петр Яковлевич был не самой сильной личностью среди них, но был признанным учителем. Л.И. Божович, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, Д.Б. Эльконин и многие другие, когда им удавалось задумать или сделать нечто, на их взгляд, существенное и интересное, говорили, что нужно пойти посоветоваться с учителем; часто они с любовью говорили: «Пойти к “ребе”». К нему ходили и следующие поколения (называвшие его ласковым именем Гальпетя), в том числе и мое. Ходил и я. Едва ли нужно говорить, что Петр Яковлевич далеко не всегда одобрял выслушанное. Слушал он замечательно» [21, с. 388].

В.П. Зинченко предпринял попытку разобраться в причинах того успешного положения, которое заняла школа П.Я. Гальперина в науке. Он обратил внимание на то, что широта и глубина научных воззрений ученого сочетались с узкой направленностью его научно-исследовательских поисков. В частности, В.П. Зинченко неоднократно подчеркивал, что Гальперин не был бы большим психологом, если бы обошел проблему образа: он не отрицал значения образных явлений, но и не хотел расширять за их счет проблематику собственных исследований. Именно *самоограничение*, по мысли В.П. Зинченко, позволило П.Я. Гальперину выделить в качестве предмета психологии ориентировку субъекта в ситуации, иначе говоря, собственно психологического содержания психической деятельности. “П.Я. Гальперина как исследователя характеризовало счастливое качество – способность к самоограничению, – являющееся залогом успеха научной деятельности большого ученого” [8, с. 123].

Признавая значимость и значительность ТПФ, В.П. Зинченко писал: “Культурно-историческая психология, психологическая теория деятельности, равно как и теория поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина, не являются завершенными. Внутри каждой из них и между ними имеются живые противоречия и точки роста, что сохраняет их актуальность и поддерживает интерес к ним” [8, с. 122]. О трудностях выхода ТПФ на вопросы психологии индивидуальности и личности говорил и сам П.Я. Гальперин.

С содержательным анализом вклада П.Я. Гальперина в психологическую науку мы сталкиваемся также и в трудах Л.Ф. Обуховой. По ее убеждению, “П.Я. Гальперин делал нечто большее, чем было видно научному сообществу. Он создавал

новое направление в психологии, *новую отрасль нашей науки*, которую сегодня уже можно назвать *общей (генетической) психологией*. Эта отрасль психологии изучает становление и развитие психических процессов. Она имеет свой предмет: все психические процессы изучаются как различные формы ориентировочной деятельности, выполняющие свою специфическую функцию в регуляции поведения. У этой науки есть свой метод – метод построения психического явления с заранее заданными показателями. Она не ограничивается описанием психологических феноменов и за внешней картиной протекания психических процессов стремится выявить внутренние механизмы психических явлений” [16, с. 6; курсив наш. – М.С.].

А.И. Подольский пишет о созданной П.Я. Гальпериным *системе психологии*: “Система психологических взглядов П.Я. Гальперина на происхождение, функции, формирование и развитие конкретных форм и видов психической деятельности человека состоит из четырех взаимосвязанных частей: (1) учения об *ориентировочной деятельности* как сущностной характеристике психики и предмете психологии; (2) учения об *эволюции* человеческой психики, *фило-, антропо- и онтогенезе* как составных частях эволюционного процесса; (3) учения о *формировании умственной деятельности человека*; (4) учения о *видах и формах психической (ориентировочной) деятельности*” [17, с. 12]. В этой связи интересно добавить, что, по мнению Зинченко, Гальперин не считал свою теорию системой психологии, потому как знал судьбу многих систем.

П.Я. Гальперин работал на факультете психологии Московского университета во времена господства общепсихологической теории деятельности, поэтому было бы неверно, по меньшей мере с исторической точки зрения, обойти стороной вопрос о соотношении ТПФ и теории деятельности. Однако в данной статье мы можем лишь коснуться этой проблемы, которая получила отражение в ряде научных публикаций [7, 8, 9, 13, 14, 20, 21, 22, 23]. По убеждению В.П. Зинченко, кандидатскую диссертацию П.Я. Гальперина “смело можно назвать пролегоменами к психологической теории деятельности и пробой сил в ее экспериментальном обосновании” [8, с. 121]. Зинченко совершенно справедливо утверждает, что без исследований Гальперина психологическая теория деятельности была бы другой. Впрочем, влияние это было взаимным, что и позволило В.П. Зинченко утверждать: “...именно развитие деятельностного подхода к психике дало основание Гальперину, как бы авансом, определить психологию

будущего как объективную науку о субъективном мире человека (и животных)” [9, с. 76].

Н.Н. Нечаев, выступая против рассмотрения теории П.Я. Гальперина как редуцированного варианта деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, обосновал иную точку зрения [13, 14]. Он пишет: “... подход П.Я. Гальперина был не редукцией, а напротив, ... конкретизацией деятельностного подхода, к которой ... приближался ... А.Н. Леонтьев” [13, с. 59], и, называя его “концепцией с нераскрытым, с не эксплицированным методологическим потенциалом” [14, с. 37], призывает “задуматься о том, какую роль может и должна сыграть в развитии деятельностного подхода *теория поэтапного формирования умственных действий и понятий*” [14, с. 23]. Он настаивает на возможности пересмотра понятий деятельностного подхода с позиций теории П.Я. Гальперина. Автор подытоживает: эта теория “должна рассматриваться как теория метода психологического исследования, направленного на воспроизводство психологических феноменов. Именно в этом заключается суть ТПФУД как современной интерпретации деятельностного подхода. ... И начинать надо с главного: на основе метода поэтапного формирования начать пересмотр традиционных подходов к определению предмета психологии” [14, с. 38].

На деятельностный характер концепции П.Я. Гальперина указывает Н.Ф. Талызина [22, 23]. Она неоднократно подчеркивает, что основы деятельностной теории учения были заложены П.Я. Гальпериным. Правда, при этом добавляет – и надо сказать совершенно справедливо – что сам П.Я. Гальперин свою теорию деятельностной не называл. “Больше того, он вообще работал не над теорией учения, а над проблемой предмета и метода психологической науки. Однако объективно именно он перешел от *основных методологических принципов теории деятельности к построению деятельностной психологии учения*” [22, с. 42]. По мнению Н.Ф. Талызиной, деятельностный подход пока реализован только в одной части психологии – теории учения. При исследовании процесса поэтапного формирования умственных действий и понятий действие выступает единицей анализа и таким образом оказывается в центре исследовательского внимания, что и выступает основой для деятельностной теории учения.

ПАМЯТЬ ДУШИ

Теория поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина занимает

достойное место в современной отечественной науке – об этом свидетельствуют такие объективные факты, как проведение исследований в русле ТПФ, переиздание трудов П.Я. Гальперина, организация юбилейных конференций. Опубликованные недавно результаты анализа тенденций цитирования в российских и зарубежных психологических журналах свидетельствуют о том, что книга П.Я. Гальперина “Введение в психологию” попала в число 10 наиболее цитируемых изданий среди авторов журнала “Вопросы психологии” в период с 2010 по 2012 год [11].

Л.Ф. Обухова в статье “П.Я. Гальперин среди современников” делает заключение: “Сегодня с полным правом можно сказать, что работы П.Я. Гальперина отмечены историческим значением и психология раньше или позже будет развиваться по пути, намеченному им” [15, с. 74].

Говоря о практическом значении ТПФ, нужно вспомнить и о присуждении П.Я. Гальперину⁵ (а также Н.Ф. Талызиной, Л.И. Айдаровой, И.А. Володарской, И.И. Ильясову, Л.Ф. Обуховой, А.И. Подольскому, З.А. Решетовой, Н.Г. Салминой, Н.Н. Нечаеву) премии Президента РФ в области образования за 1997 год за создание психолого-педагогического комплекса “Теория и практика формирования умственной деятельности”.

Однако, наряду с такими объективными показателями признания, есть и субъективные, проявляющиеся, в первую очередь, в наличии потребности обращаться к трудам и идеям Гальперина, которые помогают в решении не только профессиональных, но и личных проблем, а в конечном счете едва ли не в большей степени способствуют сохранению и развитию теории. Об этом проникновенно сказал Мережковский: “... кроме научной критики, ... кроме объективной художественной критики ... есть критика *субъективная*, психологическая, неисчерпаемая, беспредельная по существу своему, как сама жизнь, ибо каждый век, каждое поколение требует объяснения великих писателей прошлого в *своем* свете, в *своем* духе, под *своим* углом зрения” [12, с. 12].

В одном из своих последних выступлений В.П. Зинченко, говоря о том, что продолжают жить школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурия и П.Я. Гальперина, заметил: “... у психологов память не самая слабая из сил души. Они понимают, что пока мы помним, мы сами живы” [7, с. 148]. “Все они [учителя. – М.С.] живут в

моей памяти, которая по отношению к ним подчиняется закону обратной временной перспективы. Чем дальше я уйду от них по времени, тем ценнее и значимей кажутся их уроки” [7, с. 147].

Мы помним своих Учителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин П.Я. Выступление в прениях на совещании по вопросам перестройки психологической науки в июле 1952 года // Известия АПН РСФСР. Вып. 45. С. 93–99.
2. Гальперин П.Я. Несколько разъяснений к гипотезе умственных действий // Вопросы психологии. 1960. № 4. С. 141–148.
3. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме “Формирование умственных действий и понятий”. Доклад, обобщающий исследования П.Я. Гальперина, представленный на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) по совокупности работ, представленных на тему этого доклада. М., 1965.
4. Гальперин П.Я. Научный архив.
5. Ждан А.Н. История психологии. От античности до наших дней. 9-е изд., исправл. и доп. М., 2012.
6. Ждан А.Н. П.Я. Гальперин как теоретик и методолог психологической науки // Национальный психологический журнал. 2012а. №2 (8). С. 14–18.
7. Зинченко В.П. К 80-летию Харьковской психологической школы // Вопр. психол. 2012. № 6. С. 133–148.
8. Зинченко В.П. П.Я. Гальперин: от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Вопр. психол. 2002. № 5. С. 120–134.
9. Зинченко В.П. Философско-гуманитарные истоки психологии действия // Вопр. философии. 2014. № 3. С. 73–84.
10. Интервью с Алексеем Николаевичем Леонтьевым. Беседовал – Михаил Григорьевич Ярошевский (Из неопубликованного) // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 2–25.
11. Коннов В.И., Юревич М.А. Тенденции цитирования в российских и зарубежных психологических журналах // Вопр. психол. 2014. № 2. С. 42–51.
12. Мережковский Д. Вечные спутники: Портреты из всемирной литературы. СПб., 2007.
13. Нечаев Н.Н. А.Н. Леонтьев и П.Я. Гальперин: диалог во времени // Вопр. психол. 2003. № 2. С. 50–69.
14. Нечаев Н.Н. Роль теории поэтапного формирования в развитии методологии деятельностного подхода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2012. № 4. С. 23–42.
15. Обухова Л.Ф. П.Я. Гальперин среди современников // Вопр. психол. 2014. № 2. С. 65–75.

⁵ Указ Президента РФ от 6 октября 1998 года № 1200 // Поиск. 1998. № 41. С. 8.

16. Обухова Л.Ф. Теория П.Я. Гальперина – становление новой отрасли психологии // Культурно-историческая психология. 2010. № 4. С. 4–10.
17. Подольский А.И. Психологическая концепция П.Я. Гальперина: некоторые направления и перспективы дальнейшей разработки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2012. № 4. С. 11–22.
18. Протоколы и стенограммы заседаний Ученого совета за 1965 год. Подлинники. Том 2 // Фонд № 13. Опись 2. Ед. хр. 150.
19. Психология в Московском университете: 1755–2005 / Науч. ред. А.Н. Ждан. М., 2007.
20. Степанова М.А. Место теории П.Я. Гальперина в психологической концепции деятельности // Вопр. психол. 2002. № 5. С. 28–41.
21. Стиль мышления. Проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / Под общ. ред. Т.Г. Щедринной. М., 2011.
22. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. М., 2013.
23. Талызина Н.Ф. Развитие П.Я. Гальпериним деятельностного подхода в психологии // Вопр. психол. 2002. № 5. С. 42–49.

HISTORICAL MEANING OF P. YA. GALPERIN'S THEORY

M. A. Stepanova

*Ph.D (psychology), associate professor, Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Psychology.*

The problem of position and status of P.Ya. Galperin's theory (TSF) in national science is being risen. The attempt is made of comparative study of theory's state from it's originator's point of view on the one hand and it's valuation by contemporary researchers on the other hand. The defense of doctoral thesis by P.Ya. Galperin in 1965 was chosen as starting point, the procedure of defense was reconstructed by archival files, the speeches of opponents and reviewers were analysed.

The trends of research in the frame of TSF pointed by P.Ya. Galperin are marked. And their substantial historical-psychological specification as new branch of our science – general (genetic) psychology and as a substantive scientific school is made; the topic of interrelation of TSF and general psychological theory of activity is touched.

Key words: P.Ya. Galperin's theory (TSF), object and method of psychology, orientation, action, scientific school in psychology, general psychological theory of activity.